

Борис В. Соколов

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА В 1939–1945 гг.

Советский Союз и Германия понесли наибольшие потери среди всех участников Второй мировой войны. Установление величины безвозвратных потерь как вооруженных сил, так и гражданского населения этих двух стран и сегодня, спустя 65 лет после окончания войны, остается сложной статистической задачей, и в этой сфере существуют прямо противоречащие друг другу оценки. Особенно это касается оценок потерь Красной Армии, где цифры различных исследователей отличаются в несколько раз.

Официальные цифры советских военных потерь в Великой Отечественной войне, впервые обнародованные в виде монографии в 1993 г., не выдерживают никакой научной критики, причем все нелепости, отмеченные еще в первом издании, так и не были исправлены в последующих изданиях.¹ Между тем, данные, содержащиеся в самих этих изданиях, опровергают установленную с комической точностью в 8 668 400 красноармейцев, краснофлотцев и бойцов войск НКВД, погибших за годы войны. Правда, во втором издании добавилась еще цифра в 500 тыс. человек, призванных на военные сборы в мае – июне 1941 г. и пропавших без вести в начале войны. Авторы все же склонны эту непонятно откуда взявшуюся цифру относить к потерям мирного населения и оставляют без изменений цифру безвозвратных потерь советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне в 8 668 400 человек.²

Согласно данным книги «Гриф секретности снят» (во всех ее изданиях), 5 июля 1943 года, к началу Курской битвы, войска Центрального фронта, которыми командовал Рокоссовский, насчитывали 738 тысяч человек и в ходе оборонительного сражения по 11 июля включительно потеряли убитыми и пропавшими без вести 15 336 человек и ранеными и больными 18 561 человек. К моменту перехода Красной Армии в наступление на Орел, 12 июля, состав войск Центрального фронта почти не изменился: прибыла одна танковая и убыли две стрелковые бригады. Танковая бригада тогда по штату насчитывала 1 300 человек, а в одной стрелковой бригаде было 4,2 тыс. человек. С учётом этого к началу Орловской операции Центральный фронт должен был располагать 697 тыс. человек личного состава.

¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. Второе, дополненное издание этой книги см.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. Кроме того, раздел данной книги, посвященный Великой Отечественной войне, был переиздан в виде отдельной книги: Великая Отечественная без грифа секретности: Книга потерь. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2009.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

Однако, как утверждают авторы книги «Гриф секретности снят», в тот момент в войсках Рокоссовского насчитывалось только 645 300 человек.³ Значит, истинные потери Центрального фронта в оборонительном сражении под Курском были, как минимум, на 51,7 тыс. больше, чем утверждает официальная статистика, причем основная масса недоучета приходится на безвозвратные потери. Если предположить, что недоучет потерь относился главным образом к безвозвратным потерям, то последние оказываются занижены примерно в 4,4 раза. И это только при условии, что в войска Центрального фронта в ходе оборонительной операции не поступало маршевое пополнение. Если же такое пополнение поступало, то реальные потери должны были быть еще выше. Не могло же сразу такое количество людей дезертировать или просто исчезнуть неведомо куда, да ещё в условиях ожесточенных боев. Хотя нам неоднократно приходилось неоднократно указывать авторам книги «Гриф секретности снят» на данное несоответствие, в том числе и публично, никакого объяснения данного факта они не дали, и все указанные цифры остались неизменными во всех изданиях.⁴

Ту же самую картину мы наблюдаем и в Восточно-Померанской операции, продолжавшейся с 10 февраля по 4 апреля 1945 г., 1-я армия Войска Польского потеряла, по официальным российским данным, 2 575 убитых и пропавших без вести.⁵ Однако по польским данным, потери этой армии составили 5,4 тыс. убитыми и 2,8 тыс. пропавшими без вести.⁶ Это дает 8,2 тыс. человек безвозвратных потерь, что в 3,2 раза больше, чем официальное российское исчисление польских потерь в Восточно-Померанской операции. Соответственно, и общая российская оценка всех советских и польских безвозвратных потерь в этой операции должна быть увеличена в 3,2 раза – с 55 315 до 176 149 человек. Соотношение безвозвратных и санитарных потерь для 1-й Польской армии будет 1,35:1, а для всех советских и польских войск, участвовавших в Восточно-Померанской операции, – 0,98:1, т.е., как мы и предполагали, оказывается близким 1:1.

Еще один столь же яркий пример связан с Берлинской операцией, продолжавшейся с 16 апреля по 8 мая 1945 г. Безвозвратные потери советских войск в ходе этой операции определяются авторами книги в 81 116 человек, включая потери 1-й и 2-й армий Войска Польского. При этом безвозвратные потери двух польских армий, как утверждает официальное издание российского Министерства обороны, составили только 2 825 человек⁷.

³ Там же. С. 285, 286.

⁴ См.: Соколов Б. Сколько мы потеряли в Великой Отечественной и как фальсифицируют историю // Новая газета, 2009, 22 июня.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 305.

⁶ Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне. Варшава: МИД Польши, 2005. С. 34

⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 307; Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне. 1939-1945. С. 34.

Однако официальные польские данные, обнародованные в 2005 году, свидетельствуют, что безвозвратные потери двух польских армий в Берлинской операции составили 7,2 тыс. погибшими и 3,8 тыс. пропавшими без вести, что дает безвозвратные потери в 11 тыс. человек, т.е. в 3,9 раза больше, чем утверждают официальные российские данные. Можно предположить, что в той же пропорции занижены и безвозвратные потери остальных войск, участвовавших в Берлинской операции. Тогда они должны составить около 316,4 тыс. человек, что, вероятно, превышает безвозвратные потери немецких войск, противостоявших советским войскам в Берлинской операции. Ведь основная часть этой группировки сдалась в плен американско-английским войскам⁸. Соотношение безвозвратных и санитарных потерь для польских армий оказывается 1,8:1, а для всех советских и польских войск, участвовавших в Берлинской операции, – 1,13:1, т.е. безвозвратные потери оказываются даже несколько больше санитарных.

Однако данные «Грифа секретности снят» по польским раненым в Берлинской операции существенно занижены – в 2,9 раза. Так, согласно приводимым А.В. Исаевым архивным данным, 2-я армия Войска Польского потеряла в Берлинской операции 4902 убитых, 10 532 раненых и 2 798 пропавших без вести. Потери 1-й армии Войска Польского потеряла 2 014 убитых, 7 010 раненых и 516 пропавших без вести.⁹ Это дает нам 6,9 тыс. убитых и 3,3 тыс. пропавших без вести, что меньше польских данных о безвозвратных потерях на 0,8 тыс. человек. Если использовать польские данные о безвозвратных потерях и данные А.В. Исаева о числе раненных поляков, то на одного убитого или пропавшего без вести придется 1,6 раненых, что также далеко от традиционного соотношения 3:1.

⁸ Даже в последней операции Второй мировой войне советские войска тактически проигрывали вермахту. Маршал И.С. Конев после войны критиковал маршала Г.К. Жукова за то, что он, командуя 1-м Белорусским фронтом, во время Берлинской операции недооценил «имевшиеся данные о преднамеренном отводе войск противника на Зееловские высоты, находившиеся в 6-8 км от переднего края. В результате неправильной оценки обстановки войска фронта, подойдя к сильно укрепленным Зееловским высотам, вынуждены были штурмовать их без достаточной подготовки, что повлекло за собой... медленный по темпам прорыв обороны противника в полосе наступления 1-го Белорусского фронта» (Конев Иван С. Сила Советской Армии и Флота в руководстве партии, в неразрывной связи с народом // Правда, 1957, 3 ноября.). В результате мощная артподготовка пришлась практически по пустому месту. Однако и на 1-м Украинском фронте, которым командовал Конев, была допущена та же самая ошибка, что и на фронте Жукова. Как свидетельствует В.Р. Кабо, артиллерист-наводчик в частях в составе 4-й гвардейской танковой армии Д.Д. Лелюшенко 1-го Украинского фронта, «в ночь на 16-е апреля мы получили приказ выдвинуться на исходный рубеж и заняли участок леса на высоком берегу реки. На противоположном берегу зарылись в землю немцы. По сигналу ракеты ударили наши орудия и реактивные минометы, началась артиллерийская подготовка. Такому я свидетелем еще не был - это был сплошной вой и грохот, в котором невозможно было различить отдельные выстрелы, воздух дрожал, над долиной реки стояло зарево огня, и все это продолжалось, как мне показалось, несколько часов. Расчет моего орудия стрелял и стрелял, опорожня один снарядный ящик за другим. Едва забрезжил рассвет, наши войска перешли в наступление и форсировали реку. Первыми туда ушли танки, потом навели мост и по нему двинулся поток машин – артиллерия и пехота. Противоположный берег был перепахан воронками разрывов. Казалось, там не оставалось ни одного квадратного метра земли, над которым бы не пронесся адский смерч огня и металла. Никаких признаков жизни там уже не было - но не было видно и убитых. Немцы ушли» (Кабо Владимир Р. Дорога в Австралию. Воспоминания Н. У.: Effect Publishing, 1995 http://aboriginals.narod.ru/doroga_v_Avstraliiu9.htm).

⁹ Исаев А.В. Берлин 45-го: Сражения в логове зверя. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 540, 674-675.

Анализ данных сборника «Гриф секретности снят» показывает, что в Берлинской операции оказались серьезно занижены безвозвратные потери 1-го Украинского фронта. Согласно данным сборника, войска фронта к началу операции 16 апреля 1945 г. насчитывали 550 900 человек и состояли из 44 стрелковых и трех кавалерийских дивизий, а также 4 механизированных и 5 танковых корпусов, двух отдельных танковых бригад и трех самоходно-артиллерийских бригад. При этом указывается, что в составе 1-го Украинского фронта в Берлинской операции участвовали 3-я и 5-я гвардейские, 13-я и 52-я общевойсковые и 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, а также 2-я воздушная армия¹⁰. Между тем, из книги «Последний штурм», вышедшей в 1975 г., следует, что 44 стрелковых дивизии, участвовавших в Берлинской операции, насчитывалось в составе 1-го Украинского фронта только с учетом девяти дивизий 28-й армии, которая была передана в состав фронта 20 апреля 1945 г., т.е. уже после начала Берлинской операции. Кроме того, авторы «Грифа» почему-то забыли посчитать одну воздушно-десантную дивизию в составе 5-й гвардейской армии. Для полноты картины отметим также, что авторы «Грифа секретности снят» занизили число стрелковых дивизий на 2-м Белорусском фронте на три, показав там только 33 дивизии и указав, что 19-я и 5-я гвардейская танковая армии в операции не участвовали. На самом деле один из стрелковых корпусов 19-й армии все-таки участвовал в Берлинской операции, что увеличивает число стрелковых дивизий у Рокоссовского до 36. Кроме того, у него в действительности было две, а не одна отдельная танковая бригада, как это показано в «Гриффе».¹¹

Можно предположить, что в «Гриффе секретности снят» численность войск 1-го Украинского фронта на 16 апреля 1945 г. дана правильно и в эту численность также включена не показанная ими 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Заметим, что принимая во внимание недоучета девяти стрелковых дивизий у Конева и трех стрелковых дивизий и одной танковой бригады у Рокоссовского, общая численность советских войск, участвовавших в Берлинской операции занижена тысяч на 135. В действительности она, вероятно, составляла около 2 040 тыс. человек, а с учетом двух армий Войска Польского – около 2,2 млн. человек.

К началу Пражской наступательной операции 6 мая группировка 1-го Украинского фронта увеличилась до 71 стрелковой дивизии, 3 кавалерийских дивизий, 4 механизированных и 5 танковых корпусов, трех отдельных танковых и трех самоходно-артиллерийских бригад. Очевидно, была там еще и одна воздушно-десантная дивизия, пропущенная авторами «Грифа». Попробуем оценить, какова была бы численность группировки 1-го Украинского

¹⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 307.

¹¹ Воробьев Ф.Д., Пароткин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм. (Берлинская операция 1945 г.). М.: Воениздат, 1975. С. 441-450.

фронта в начале Пражской операции, если бы не потери в Берлинской операции, закончившейся для войск фронта непосредственно перед началом фронта. При этом надо учитывать, что численность воздушно-десантной дивизии была примерно равна численности стрелковой дивизии, а численность одной кавалерийской дивизии равнялась примерно трети от численности стрелковой. Точно также танковый и мотострелковый корпуса каждый были примерно равны по численности стрелковой дивизии. А две отдельные танковые бригады и три самоходно-артиллерийские вместе взятые были примерно равны по численности одной стрелковой дивизии. Тогда общую численность группировки 1-го Украинского фронта перед началом Берлинской операции, без девяти дивизий 28-й армии, можно оценить примерно в 47 расчетных стрелковых дивизий, а численность группировки того же фронта к началу Пражской операции – в 83,2 расчетных стрелковых дивизии. С учетом численности войск 1-го Украинского к началу Берлинской операции, численность войск фронта, привлеченных к участию в Пражской операции, можно оценить в 975,2 тыс. человек, тогда как на самом деле она составила 806,4 тыс. человек.¹² Потери 1-го Украинского фронта в Берлинской операции, согласно «Грифу секретности снят», составили 86 245 раненых и больных и 27 580 убитых и пропавших без вести. Если вычесть их из 975,2 тыс. человек, то получится 861,4 тыс. человек. Это на 55 тыс. больше, чем действительно осталось людей в войсках 1-го Украинского фронта к началу Пражской операции. 55 тыс. – это приблизительный объем недоучтенных безвозвратных потерь, без учета возможных пополнений, поступивших в войска фронта к началу Пражской операции. Тогда общие безвозвратные потери фронта в Берлинской операции можно оценить в 82,6 тыс. человек, что в 3 раза больше цифры, приведенной авторами «Грифа». Однако для оценки общего объема безвозвратных потерь всех советских войск в Берлинской операции мы считаем более целесообразным использовать коэффициент в 3,9, полученный на примере польских армий. Во-первых, в случае с поляками мы имеем дело непосредственно с данными о безвозвратных потерях. Во-вторых, существует большая вероятность того, что войска 1-го Украинского фронта, понесшие тяжелые потери в Берлинской операции, получили пополнение перед Пражской операцией. Тем более, что в ходе Берлинской операции было освобождено немало военнопленных и «остарбайтеров» призывного возраста. Еще перед Берлинской операцией, в период с 1 февраля по 20 мая 1945 г., в войска 1-го Украинского фронта было влито свыше 40 тыс. человек пополнения из числа «советских граждан призывного возраста, освобожденных из немецкой неволи». При этом среди освобожденных преобладали именно «остарбайтеры», а не бывшие военнопленные. Так, как докладывал 7 апреля 1945 г. начальник Политуправления 1-го Украинского фронта генерал-майор Ф.В. Ящечкин, «В числе 3 870

¹² Россия и СССР в войнах XX века. С. 308.

человек, поступивших в феврале на пополнение частей соединения, где начальником политотдела генерал-майор Воронов (т.е. в 13-ю армию. – Б. С.), бывших военнослужащих 873 человека, вновь призванных в армию 2 997 человек, в том числе 784 женщины».¹³ Таким образом, доля бывших военнопленных среди нового составляла лишь не более 23%. А то, что 20% среди призывников составляли женщины из «остарбайтеров», доказывало, что людские ресурсы Красной Армии были близки к истощению. Женщин направляли в тыловые подразделения, чтобы высвободить оттуда «активные штыки» для последних боев.

Следует также сказать, что войска 1-го Белорусского фронта уже после начала Берлинской операции, 20 и 30 апреля, получили централизованное пополнение общей численностью 16 900 человек.¹⁴ Скорее всего, близкое по численности пополнение еще в ходе Берлинской операции получил и 1-й Украинский фронт. Например, входивший в состав фронта 7-й гвардейский механизированный корпус, выведенный из боя 30 апреля, до начала Пражской операции получил пополнение людьми и техникой.¹⁵ А 3-я гвардейская армия только в период с 20 по 30 апреля получила пополнение в 6 600 человек.¹⁶ К тому же, нельзя исключить, что на 1-м Белорусском фронте, понесшем самые тяжелые потери, коэффициент занижения потерь был еще большим, чем на 1-м Украинском фронте.

Любопытно, что авторы книги «Гриф секретности снят» приводят в своей книге близкие к действительности о безвозвратных потерях двух армий Войска Польского за весь период боевых действий на советско-германском фронте – 24 707 человек,¹⁷ никак не задаваясь, однако вопросом, как эти данные могут коррелировать со столь небольшими потерями в Берлинской операции, где поляки как раз и понесли наибольшие потери.

Еще один пример касается обороны Одессы, продолжавшейся с 5 августа по 16 октября 1941 г. Официальные цифры советских потерь в этой операции – 16 578 убитых и пропавших без вести.¹⁸ Однако известно, что в ходе сражения за Одессу румынская армия взяла около 16 тыс. пленных.¹⁹ Совершенно невероятно, чтобы за более чем два месяца боев защитники Одессы потеряли всего 578 убитых.

Официальные цифры советских безвозвратных потерь оказываются в несколько раз меньше действительной величины, потому что учет безвозвратных потерь в Красной Армии был поставлен очень плохо. Командиры всех уровней стремились их приуменьшить. И это отразилось в документах военного времени.

¹³ Битва за Берлин (Русский архив: Великая Отечественная, Т. 15 (4-5). М.: Терра, 1995. С. 148.

¹⁴ Исаев А.В. Берлин 45-го: Сражения в логове зверя. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 316.

¹⁵ Там же. С. 539.

¹⁶ Там же. С. 574.

¹⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

¹⁸ Россия и СССР в войнах XX века. С. 310.

¹⁹ Axworthy Mark, Scafes Cornel, Craciunoiu Cristian. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed. Forces in the European War 1941–1945. London: Arms and Armour Press, 1995, p. 71.

В приказе заместителя наркома обороны от 12 апреля 1942 г. говорилось: «Учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... Штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших. В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях (так в документе. – Б. С.) получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины». И в дальнейшем положение с учетом личного состава и потерь не претерпело существенных изменений. Приказ наркома обороны от 7 марта 1945 г. «О неудовлетворительной работе по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и мерах по ее улучшению», за два месяца до конца войны с Германией, констатировалось: «Проверкой работы Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава вскрыты серьезные недостатки в работе над письмами, поступающими в Управление от трудящихся — родственников военнослужащих... За 1944 год 40% полученных писем были возвращены обратно отправителям с запросом дополнительных справок... Вместо внимательного разбора поступающих писем о розыске военнослужащих, в Управлении установлена неправильная практика отнесения их к числу без вести пропавших только потому, что они потеряли связь со своими семьями. Контроль за прохождением писем по розыску военнослужащих не организован. В течение 1944 года Управлением получены ответы от воинских частей только на 26% своих запросов». В приказе также отмечалось, что «что командиры войсковых соединений и частей, а также военные комиссариаты на запросы Управления не отвечают месяцами, дают неудовлетворительные ответы; военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания этому важному вопросу и не контролируют постановку дела по розыску военнослужащих в войсковых соединениях, частях и учреждениях.²⁰

Существуют и более высокие цифры безвозвратных потерь Красной Армии, чем названы в сборнике «Гриф секретности снят». Так, авторы этой книги определяют безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в 1942 г. в 3 258 216 человек (включая сюда и умерших от болезней и несчастных случаев, и прочие небоевые потери).²¹ Между тем значительно более высокая величина безвозвратных потерь Красной Армии за 1942 г. приводится Д.А.

²⁰ Неоплаченный долг. Публикация А.А. Буслаева, К.А. Мазура, Ю.И. Шумейко // Военно-исторический журнал, 1992, № 9. С. 30; Приказ о неудовлетворительной работе по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и мерах по ее улучшению, 7 марта 1945 г., № 043 // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара Р 89 обороны СССР (1943–1945 гг.). – Т. 13 (2–3) – М.: ТЕРРА, 1997. С. 360–361.

²¹ Гриф секретности снят. С. 143.

Волкогоновым — 5 888 236 человек, по его утверждению – «результат долгих подсчетов по документам».²² Эта цифра в 1,8 раза превосходит цифру, данную в книге «Гриф секретности снят», причем, судя по всему, в нее не включены небоевые потери. Д.А. Волкогонов приводит разбивку потерь по месяцам. Для сравнения у нас имеется помесечная динамика потерь Красной Армии пораженными в боях в период с июля 1941 г. по апрель 1945 г. включительно: график воспроизведен в книге бывшего начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирнова «Война и военная медицина».²³ Помесечные данные за 1942 г. о потерях Советских Вооруженных Сил приведены в таблице.

Таблица:

Потери Красной Армии в 1942 г.

Месяц	Безвозвратные потери	Потери пораженными в боях (в % от среднемесячного уровня за войну = 100)
январь	628	112
февраль	523	98
март	625	120
апрель	435	81
май	422	78
июнь	519	61
июль	330	83
август	385	130
сентябрь	473	109
октябрь	819	80
ноябрь	413	83
декабрь	318	123
Всего за год	5888	1158

Источники:

Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 2-е изд. М., 1979, с. 188;
Волкогонов Д.А. Мы победили вопреки бесчеловечной системе. Известия, 8.5.1993, с. 5.

²² Волкогонов Д.А. Мы победили вопреки бесчеловечной системе // Известия. 1993. 8 мая. С. 5.

²³ Смирнов Е.И. Война и военная медицина, 2-е изд. М.: Медицина, 1979. С. 188.

Сравнение этих цифр позволяет сделать вывод, что данные Д.А. Волкогнова существенно занижают истинный размер безвозвратных потерь. Так, в мае 1942 г. безвозвратные потери будто бы составили лишь 422 тыс. и по сравнению с апрельскими даже уменьшились на 13 тыс. Между тем именно в мае германские войска пленили около 150 тыс. красноармейцев на Керченском полуострове²⁴ и около 240 тыс. – в районе Харькова²⁵. Тогда как в апреле потери пленными были незначительными (наибольшее их число – порядка 5 тыс. человек, было взято при ликвидации группы генерала М.Г. Ефремова в районе Вязьмы). Получается, что в мае потери убитыми и умершими от ран, болезней и несчастных случаев не превышали 32 тыс. человек, а в апреле достигали почти 430 тыс., и это при том, что показатель числа пораженных в боях с апреля по май упал всего на 3 пункта, или менее чем на 4%. Ясно, что все дело в колоссальном недоучете безвозвратных потерь в период общего отступления советских войск с мая по сентябрь включительно. Ведь именно тогда было захвачено немцами подавляющее большинство из 1 653 тыс. советских пленнх 1942 г. По Д.А. Волкогнову за это время безвозвратные потери достигли 2 129 тыс. против 2 211 тыс. за четыре предшествовавших месяца, когда потери пленными были незначительны. Не случайно в октябре безвозвратные потери Красной Армии вдруг увеличились на 346 тыс. по сравнению с сентябрем при резком падении показателя пораженных в боях на целых 29 пунктов и отсутствии в это время сколько-нибудь крупных окружений советских войск: в октябрьские потери были частично включены недоучтенные потери предшествовавших месяцев.

Наиболее надежными нам представляются данные о безвозвратных потерях за ноябрь, когда Красная Армия почти не понесла потерь пленными, а линия фронта была стабильна вплоть до 19-го числа. Поэтому можно считать, что потери убитыми и умершими от ран учтены в этом месяце полнее, чем в предшествовавшие и последующие, когда быстрое перемещение фронта и штабов затрудняло учет, и что безвозвратные потери в ноябре приходятся почти исключительно на убитых и умерших от ран. Тогда на 413 тыс. убитых и умерших будет приходиться показатель в 83% пораженных в боях, т. е. на 1% среднемесячного числа пораженных в боях приходится приблизительно 5,0 тыс. убитых и умерших от ран. Если же принять за базовые показатели января, февраля, марта или апреля, то там соотношение, после исключения примерного числа пленнх, будет еще большим – от 5,1 до 5,5 тыс. погибших на 1% от среднемесячного числа пораженных в боях. Декабрьские же показатели

²⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. Т. 3. Кн. 2. М.: Воениздат, 1971. С. 250.

²⁵ Мировая война 1939–1945. Пер. с нем. М.: Издательство, 1957. С. 189. Немецкие данные о числе пленнх под Харьковом подтвердил в своих мемуарах Н.С. Хрущев, бывший в то время членом военного совета Юго-Западного фронта и направления (Огонек. 1989. № 31. С. 22).

явно страдают большим недоучетом безвозвратных потерь из-за быстрого перемещения линии фронта.

Установленное для ноября 1942 г. соотношение между числом пораженных в боях и количеством убитых и умерших от ран представляется нам близким к среднему за войну в целом. Тогда безвозвратные потери Красной Армии (без пленных и небоевых потерь) в войне с Германией можно оценить, умножив 5 тыс. человек на 4656 (4600 – сумма (в процентах) потерь пораженными в боях за период с июля 1941 г. по апрель 1945 г., 17 – потери пораженными в боях за июнь 1941 г., 39 – потери пораженными в боях за май 1945 г., принятые нами за одну треть потерь соответственно июля 1941 г. и апреля 1945 г.). В результате мы приходим к цифре в 23,28 млн. погибших. Из этого числа следует вычесть 939 700 военнослужащих, числившихся пропавшими без вести, но после освобождения соответствующих территорий вновь призванных в армию. Большинство из них не было в плену, часть бежала из плена.²⁶ Таким образом, общее число погибших сократится до 22,34 млн. человек. По последней оценке авторов книги «Гриф секретности снят», небоевые потери Красной Армии составили 555,5 тыс. человек.²⁷ Тогда общие безвозвратные потери советских вооруженных сил (без умерших в плену) можно оценить в 22,9 млн. человек.

Для получения итоговой цифры военных потерь необходимо также оценить количество советских военнопленных, умерших в плену. По итоговым немецким документам, на Восточном фронте было взято 5 млн. 754 тыс. военнопленных, в том числе в 1941 г. – 3 млн. 355 тыс., при этом авторы документа, представленного западным союзникам в мае 1945 г., оговаривались, что за 1944–1945 гг. учет пленных неполный. При этом число умерших в плену оценивалось в 3,3 млн. человек.²⁸ Однако по более ранним данным ОКВ в период с 22 июня по 1 декабря 1941 г. на Восточном фронте был захвачен 3 806 861 военнопленный, а по заявлению, сделанному правительственным чиновником Мансфельдом 19 февраля 1942 г. в Экономической палате рейха, советских военнопленных насчитывалось 3,9 млн. (почти все они были захвачены в 1941 г.).²⁹ В число 3,8 млн. пленных 1941 г. наверняка вошли примерно 200 тыс. пленных с оккупированных территорий, отпущенных из лагерей еще в 1941 г. С учетом примерно 450 тыс. пленных, недоучтенных в 1941 г., а также пленных, взятых союзниками Германии (Финляндия захватила 64 188 пленных, из которых умерли 19 276 – 30%, Румыния – около 160 тыс. пленных, из которых умерло 5,2 тыс.)³⁰, общее

²⁶ Гриф секретности снят. С. 129.

²⁷ Россия и СССР в войнах XX века, с. 237.

²⁸ Dallin A. German Rule in Russia, 1941—1945. L.-N. Y.: St. Martin's Press, 1957, p. 427.

²⁹ «Вопросы истории», 1989. № 3, с. 37; Нюрнбергский процесс: в 7 тт. Т. 3 // М., 1960, с. 29–30.

³⁰ Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии 1941 – 1944 // «Север», Петрозаводск, 1990, № 12. Смертность среди советских пленных в Румынии была невелика. К моменту выхода Румынии из войны в августе 1944 г. в лагерях находилось 59 856 военнопленных. До этого времени погибло 5221 военнопленных, бежало из

число советских военнопленных я оцениваю в 6,3 млн. человек. Из этого числа на союзников Германии приходится около 220 тыс. человек. На Родину из германского (а также финского и румынского) плена вернулись 1 млн. 836 тыс. человек, еще примерно 250 тыс., по оценке МИД СССР 1956 г., после войны остались на Западе.³¹ Общее число погибших в плену, добавляя сюда 19,7 тыс. красноармейцев, погибших в финском плену и 5,2 тыс. погибших в румынском плену, я оцениваю примерно в 4 млн. человек. Это составляет 63,5% от общего числа пленных.

Столь высокая смертность советских военнопленных вызывалась как неприменением к ним условий Женевской конвенции, сознательным уничтожением нацистами евреев и политработников, так и объективными причинами, прежде всего, острой нехваткой продовольствия. Численность советских пленных 1941 г. на полмиллиона превышала численность германской армии на Востоке, которая насчитывала 3,3 млн. человек и сама ощущала дефицит продовольствия. Так что немцы при всем желании не могли прокормить такое количество пленных, что обрекло большинство из них на смерть зимой 1941/42 гг. Быстро вывезти их в глубокий тыл в Польшу также не представлялось возможным из-за нехватки вагонов и низкой пропускной способности железных дорог.

Однако в советских лагерях для военнопленных из состава вермахта и его союзников смертность в годы войны также была чрезвычайно велика, прежде всего из-за недостатка продовольствия, которого остро не хватало как для Красной Армии, так и для мирного населения. И это при том, что пленных в СССР вплоть до 1945 г. было на порядок меньше, чем в Германии. Существующий паек для военнопленных в 1942–1943 гг. не обеспечивал энергетического минимума даже для неработающих пленных. С начала войны и до 1 мая 1943 г. в СССР из 292 630 учтенных пленных умерло 196 944 человек, или 67,3%, что было даже выше, чем смертность советских пленных в немецких лагерях. А корректно сравнивать именно эти показатели, поскольку репатриация пленных для Германии была невозможна. К тому же в Германии уже имелись миллионы французских и польских пленных. Только к концу 1944 г. нормы питания военнопленных в СССР достигли физиологического минимума, но и он часто не достигался из-за хищений и нехватки продовольствия. Нормы снова резко упали в 1946 г. в связи с постигшим страну голодом³². Известно, например, что из

плена – 3331 человек. В 1943 г. румынские власти освободили из плена 13 682 уроженца Транснистрии как территории аннексированной Румынией, а еще в 1941 году, было освобождено около 80 тыс. уроженцев Бессарабии и Северной Буковины (Шнеер А. Плен. Т. 1. Иерусалим, 2003. С. 222-223). Всего румыны захватили более 160 тыс. пленных. Венгерские и итальянские части передавали своих пленных немцам, так что они учтены в составе советских пленных, захваченных немцами.

³¹ Гареев М. О мифах старых и новых // «Военно-исторический журнал», 1991, № 4, с. 47.

³² См.: Сидоров С. Г. Организация питания военнопленных в СССР в 1941–1955 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Философия. Вып. 1. 1996. С. 71–82; Сидоров С. Г.

примерно 110 тыс. немцев, взятых в плен под Сталинградом, домой из плена вернулось только 5 тыс. человек, или 2,6% всех пленных.³³

После завершения войны смертность пленных в СССР упала за счет того, что слабых и больных пленных репатриировали в первую очередь. По официальным данным, всего из 3 576,3 тыс. немецких пленных умерло 442,1 тыс. человек, или 12,4%.³⁴

С учетом умерших пленных общие потери советских вооруженных сил можно оценить в 26,9 млн. человек. Следует учитывать, что разницу между 4 млн. и 3,3 млн. погибших пленными, учтенных немцами, составляет около 700 тыс. человек. Сюда входят как пленные, умершие после взятия в плен без регистрации немецкими органами, так и пленные, бежавшие из лагерей и умершие потом, либо в партизанских отрядах, либо просто в деревнях, где они скрывались от немцев. В число 700 тыс. умерших входят также те военнопленные, которые служили в вермахте, СС и вспомогательных полицейских формированиях и погибшие в боях с Красной Армией или с партизанами.

Для определения истинной величины безвозвратных потерь Красной Армии может быть предложен еще один способ. С учетом того, что в более мелких сражениях недоучет потерь мог быть меньшим, предположим, что общий недоучет безвозвратных потерь в сборнике «Гриф секретности снят» был, как минимум, трехкратный. Его авторы определяют общий объем безвозвратных потерь, с учетом вернувшихся домой пленных и пропавших без вести, в 11 144 тыс. человек. Из них надо исключить 1 658 тыс. умерших от ран, болезней и несчастных случаев и расстрелянных трибуналами и покончивших с собой (эти потери не входят в число убитых и пропавших без вести).³⁵ Если полученное число умножить на 3 и вычесть 2 776 тыс. вернувшихся пленных и пропавших без вести и опять прибавить 1 658 тыс. погибших, то получится, что всего погибло около 27 340 тыс. военнослужащих Красной Армии. Отсюда надо вычесть примерно 250 тыс. советских военнопленных, оказавшихся в эмиграции. Общее число погибших уменьшится до 27 090 тыс., что почти совпадает с моей оценкой в 26,9 млн. погибших советских военнослужащих.

Есть еще один вариант подсчета советских военных потерь – по соотношению потерь офицеров Красной Армии и вермахта. Офицеров ведь считали точнее, и в СССР учет их безвозвратных потерь занял после войны много лет и был завершен только в 1963 г. С июня 1941 по ноябрь 1944 г. безвозвратные потери офицеров германской сухопутной армии на Востоке составили 65,2 тыс. погибшими и пропавшими без вести. С июня 1941 года по

Продовольственное обеспечение военнопленных в СССР в 1941–1955 гг. // Сталинградская битва в истории России. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1997. С. 85–105.

³³ Оверманс Р. Другой лик войны: жизнь и гибель 6-й армии // Сталинград: Событие. Воздействие. Символ / Под ред. Юргена Фёрстера. Пер. с нем. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 469, табл. 3.

³⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515, табл. 201.

³⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237.

ноябрь 1944 года германские сухопутные силы потеряли на Востоке 2 417 тыс. погибших и пропавших без вести, в том числе 65,2 тыс. офицеров, что дает соотношение солдат к офицерам 36,07:1.³⁶ Столь высокая величина этого показателя говорит о высокой точности учета, так как офицеров считали точнее, чем рядовых, тем более, что он близок к соотношению солдат и офицеров в личном составе действующей сухопутной армии. Там офицеров было 81 314 из 2 741 064, что дает соотношение 32,71:1 (уменьшение показателя происходит, очевидно, за счет большей доли офицеров в высших штабах).³⁷

Красная Армия за тот же период (без ВМФ и ВВС и с исключением политического, административного и юридического состава сухопутных сил, представленного в Германии не офицерами, а чиновниками) потеряла около 784 тыс. офицеров только погибшими и не вернувшимися из плена. Это дает соотношение около 12:1.³⁸ В немецкой армии на Востоке доля безвозвратных потерь офицеров до конца 1944 г. составила около 2,7 %.³⁹ Определить долю офицеров в боевых безвозвратных потерях Красной Армии достаточно сложно. Она значительно колеблется по различным боям и зависит от того, какое соединение, стрелковое или танковое, участвовало в боях. Так, за период 17-19 декабря 1941 г. в 323-й стрелковой дивизии потери начальствующего состава среди убитых и пропавших без вести составили 3,36%.⁴⁰ Для 5-й гвардейской армии в период с 9 по 17 июля 1943 г. соотношение потерь рядовых и офицеров составило 15,88:1, а с исключением политического и других «чиновничьих» составов – 18,38:1.⁴¹ Для 5-й гвардейской танковой армии соответствующие соотношения в период с 12 по 18 июля 1943 г. составят 9,64:1 и 11,22:1.⁴² Для 48-го стрелкового корпуса 69-й армии в период с 1 по 16 июля 1943 г. данные соотношения составят 17,17:1 и 19,88:1.⁴³ Надо учитывать, что основные потери в живой силе в войну несли именно общевойсковые, а не танковые армии (в последних доля офицеров была значительно выше). Поэтому общее соотношение безвозвратных потерь офицеров и рядовых красноармейцев в целом будет гораздо ближе того, что было установлено мной для общевойсковых, чем для танковых соединений. При этом надо учесть, что использованные советские донесения содержат значительный недоучет безвозвратных потерь, причем в большей степени за счет рядовых, а не офицеров. Причем этот недоучет был очень

³⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945. Т. 3. М.: Воениздат, 1976. С. 342–343.

³⁷ Там же. С. 331.

³⁸ Подсчет по: Мюллер-Гиллебранд Буркхарт. Сухопутная армия Германии. 1933-1945. Т. 3. М.: Воениздат, 1976. С. 354-409; Шабаев А.А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998. С. 173–189; Россия и СССР в войнах XX века. С. 430–436.

³⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 3. С. 342–343.

⁴⁰ Скрытая правда войны: 1941 год / Под ред. Павла Н. Кнышевского. М.: Русская книга, 1992. С. 222.

⁴¹ ЦАМО РФ, ф 5 гв А, оп. 4855, д 20, л 4 (Цит. по: Лопуховский Л.Н. Прохоровка – без грифа секретности // Военно-исторический архив, 2004, № 2. С. 73).

⁴² Там же. С. 72. (ЦАМО РФ, ф. 5 гв. Т.А, оп. 4952, д. 7, л. 3).

⁴³ ЦАМО РФ, ф. 69 А, оп. 10753, д. 442, л. 24.

значительным. Так, по донесениям 183 стрелковая дивизия 48-го стрелкового корпуса потеряла в указанный период 398 убитых и 908 раненых (пропавшие без вести не были учтены), причем для убитых соотношение солдат и офицеров было 25,5:1. Однако численность личного состава дивизии, даже без учета возможного пополнения, сократилась с начала боев и до 15 июля с 7 981 человек до 2 652, т.е. реальные потери составили не 1 300, а 5 329 солдат и офицеров.⁴⁴ Очевидно, разница в 4 029 человек образовалась главным образом за счет неучтенных пропавших без вести, среди которых наверняка солдаты резко преобладали над офицерами. Для сравнения можно взять другие дивизии 48-го корпуса, по которым есть данные и по пропавшим без вести. У 93-й гвардейской стрелковой дивизии соотношение солдат и офицеров среди убитых было 18,08:1, а среди пропавших без вести – 12,74:1, у 81-й гвардейской соответственно – 12,96:1 и 16,81:1, у 89-й гвардейской – 7,15:1 и 32,37:1, у 375-й стрелковой – 67,33:1 и 31:1. В последнем случае столь большие цифры очевидно получились из-за малой величины безвозвратных потерь – 3 офицера и 233 рядовых, что повышает риск статистической погрешности. Замечу также, что в 375-й дивизии был огромный недоучет потерь. Ее численность сократилась за время боев с 8 647 до 3 526 человек, что дает реальные потери не в 236, а в 5 121 человек. В тех случаях, когда среди пропавших без вести доля офицеров оказывается большей, чем среди убитых, это должно указывать на то, что здесь был огромный недоучет пропавших без вести солдат, так как судьбу офицеров обычно определяют точнее. Поэтому в случае с дивизиями, где доля офицеров среди пропавших без вести было больше, чем среди убитых, мы примем для пропавших без вести то же соотношение, какое было установлено для убитых, и исключим из подсчета 375-ю дивизию. В этом случае подсчеты для 48-го корпуса без одной дивизии дадут соотношение солдат и офицеров в безвозвратных потерях, равное 21,02:1. С исключением же политсостава, юридического и административного соотношение станет равно 24,16:1. Интересно, что это практически равно соотношению, которое получается для немецкого объединения – III моторизованного (танкового) корпуса генерала Эберхарда Макензена на более длительный период времени. Этот корпус действовал на Восточном фронте в период с 22 июня 1941 года по 13 ноября 1942 года и за это время потерял погибшими и пропавшими без вести 14 404 человека, в том числе 564 офицера, что дает соотношение 24,54 солдат и унтер-офицеров на одного офицера.⁴⁵ Отмечу, что в немецком моторизованном корпусе доля танковых частей и подразделений была значительно меньше, чем в советской танковой армии, поэтому в соотношении в потерях солдат и офицерах он

⁴⁴ Замулин В.Н., Лопуховский Л.Н. Прохоровское сражение. Мифы и реальность // Военно-исторический архив, 2003, № 3. С. 101.

⁴⁵ Подсчитано по: Макензен Э. От Буга до Кавказа (III танковый корпус в кампании против Советской России в 1941-1942 гг.) // От Буга до Кавказа. М.: АСТ, 2004.

был ближе к армейским корпусам, чем советские танковые армии – к общевойсковым армиям. Кстати сказать, число погибших солдат на одного погибшего офицера в немецком корпусе оказывается ниже, чем по Восточной армии в целом. Разница, вероятно, возникла за счет того, что в корпусе была выше доля танковых частей, где доля офицеров была выше, чем в пехоте. Кроме того, в корпусных донесениях не учитывались раненые и больные, умершие в госпиталях, среди которых доля офицеров была ниже, чем среди убитых и пропавших без вести.

Если принять итоговое соотношение между солдатами и офицерами в безвозвратных потерях, установленное мной для 48-го стрелкового корпуса в период Курской битвы, близким к среднему соотношению между солдатами и офицерами в безвозвратных потерях сухопутных сил Красной Армии за всю войну, и распространить его на потери офицерского корпуса до конца ноября 1944 года, т.е. на 784 тыс. погибших и не вернувшихся из плена офицеров, то общие потери сухопутных сил Красной Армии погибшими в период с июня 41-го по ноябрь 44-го можно оценить в 18 941 тыс. человек. Если добавить сюда потери сухопутных войск за последние полгода войны – не менее 2 млн. человек и потери флота и авиации за всю войну – не менее 200 тыс. человек, то получим около 21 млн. погибших, что укладывается в пределы точности наших оценок, проведенных иным методом. С учетом же того, что в своей оценке мы имели дело с заведомо заниженными донесениями о потерях, причем заниженными в основном за счет солдат, то истинная величина потерь, по всей вероятности, должна быть больше, чем получилось по оценке, осуществленной по методу сопоставления офицерских потерь.

Подсчет реальной величины безвозвратных потерь советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне на основе Обобщенного компьютерного банка данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД Мемориал), созданного Министерством обороны России согласно указу президента от 22 января 2006 г. «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»,⁴⁶ не представляется возможным, так как пока невозможно установить, с одной стороны, число двойников, содержащихся в базе, а с другой стороны – число погибших, не попавших в базу данных.

Надо иметь в виду, что в ходе войны с Германией и Японией от боевых поражений умерло 1 104 110 военнослужащих, а от болезней – 267 394. Кроме того, по ранению и болезни было демобилизовано 3 798,2 тыс. человек, из которых 2 576 тыс. стали инвалидами.⁴⁷ Можно допустить, что, по крайней мере часть, если не большинство, из 1 222,2 тыс.

⁴⁶ <http://www.obd-memorial.ru/>

⁴⁷ Гриф секретности снят. С. 136, 140.

военнослужащих, демобилизованных по ранению или болезни, но не признанных инвалидами, подверглась повторному призыву. Мы условно принимаем, что примерно 0,6 млн. из 1,2 млн. человек демобилизованных, но не ставших инвалидами, были повторно призваны в вооруженные силы.

Общая убыль Советских Вооруженных Сил в ходе войны с Германией убитыми и умершими от ран, болезней, несчастных случаев и иных причин, а также пленными и инвалидами составляет по нашей оценке около 31,1 млн. человек. Это противоречит официальным данным об общем числе призванных на военную службу граждан СССР – 34 476,7 тыс. человек (включая армию мирного времени), из которых 3 614,6 тыс. человек были переданы для работы в народном хозяйстве и в военные формирования других ведомств. Чистый призыв тогда равен 30,9 млн. человек. Отметим, что военные формирования других ведомств, – это прежде всего войска НКВД, которые активно участвовали в войне. К 1 июля 1945 г. в Вооруженных Силах СССР осталось 11 390,6 тыс. человек и, кроме того, 1046 тыс. человек лечилось в госпиталях.⁴⁸ Надо также принять во внимание, что по справке Управления уполномоченного по делам репатриированных при СНК СССР от 10 июля 1945 г. из 918 тыс. репатриированных к тому времени пленных 425 тыс. было возвращено в Красную Армию,⁴⁹ а из 1 046 тыс., находившихся в госпиталях, до 100 тыс., вероятно, приходилось на инвалидов, а некоторая часть – на вернувшихся из плена. Но в любом случае, если наша оценка безвозвратных потерь Красной Армии близка к действительности, общее число мобилизованных должно было превышать официальную цифру на 12 млн. человек, что соответствует чистому призыву, за вычетом направленных в народное хозяйство, в 42,9 млн. человек. Если учесть возвращенных на службу бывших пленных, а также число потенциальных инвалидов среди раненых, находившихся в госпиталях к 1 июля 1945 г., разница с официальным чистым призывом уменьшится до 11,5 млн. человек. Она могла образоваться за счет призывников, направленных в войска НКВД и другие военизированные формирования, недоучета лиц, призванных в централизованном порядке, а также, главным образом, за счет призыва непосредственно в части, сводные данные о котором отсутствуют и куда, в частности, входит добровольно-принудительный призыв в качестве «добровольцев» жителей аннексированной в 1945 г. Закарпатской Украины. Отдельные примеры показывают, что призыв такого рода составлял значительную величину. Так, член Военного Совета Южного фронта и бывший заместитель наркома обороны по кадрам Е.А. Щаденко писал 6 октября 1943 года члену ГКО Г.М. Маленкову, что войсками фронта только за сентябрь 1943 г. призвали непосредственно в части 115 тыс. человек, из

⁴⁸ Там же. С. 139, 141.

⁴⁹ Известия, 1990, 27 мая.

которых 18 675 человек (18%) являются призывниками, прежде не служившими в Красной Армии, а остальные – бывшими красноармейцами, оставшимися на оккупированной территории⁵⁰. Можно с уверенностью предположить, что значительная часть, если не большинство тех, кто назвал себя бывшими военнослужащими, в действительности в Красной Армии не служили, но предпочли назвать себя бывшими красноармейцами, чтобы избежать обвинений в уклонении от призыва и дезертирстве в 1941 г. Надо также отметить, что в последние месяцы войны, когда боевые действия велись в странах Европы, непосредственно в части призывали бывших «остарбайтеров» призывного возраста.

По оценке В.С. Кожурина, основанной на данных ЦСУ СССР о численности населения страны на 1 января 1941 г., к концу июня 1941 г. население СССР насчитывало 200,1 млн. человек. Однако эта оценка основана на предварительном исчислении населения, сделанном ЦСУ в июне 1941 г. Повторное исчисление, которое успели произвести только по Хабаровскому краю и Молдавской ССР, дало численность населения, в среднем на 4,6% выше, чем по данным предварительного исчисления.⁵¹ Поэтому мы склонны увеличить оценку В.С. Кожурина на 4,6% и определить численность населения СССР на конец июня 1941 г. в 209,3 млн. человек. Тогда общее число мобилизованных в 42,9 млн. человек составит 20,5% от довоенной численности населения. Отметим, что объем германского призыва во вторую мировую войну оказался вполне сопоставим с советским. Всего в вермахт (с учетом армии мирного времени) было призвано 17,9 млн. человек, из которых около 2 млн. человек было отозвано для работы в народном хозяйстве. Таким образом, чистый призыв в 15,9 млн. человек составил 19,7% от населения Германии в 80,6 млн. человек в 1939 г. (включая население Австрии и протектората Богемии и Моравии).⁵² Мобилизационная способность СССР и Германии оказалась практически равна по отношению к общей численности населения. Советский Союз мог мобилизовать несколько большую долю населения благодаря помощи западных союзников в виде ленд-лиза, что позволяло высвободить для нужд фронта дополнительную рабочую силу из промышленности, а также благодаря практически полному прекращению всякого гражданского производства уже в 1941 г., тогда как в Германии еще и в 1943 г. значительная часть промышленности производила продукцию для удовлетворения нужд гражданского населения. Кроме того, в СССР в гораздо большем масштабе были привлечены для работы в народом хозяйстве женщины, лица пожилого возраста и подростки. В Германии

⁵⁰ Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 83, оп. 1, д. 29, лл. 75-77.

⁵¹ Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 23—26.

⁵² Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 323, 328.

мобилизационная способность возросла за счет использования труда иностранных рабочих и военнопленных (5 655 тыс. чел. в сентябре 1944 г.).⁵³

Согласно оценки ЦСУ, сделанной в начале 50-х годов, численность населения СССР в конце 1945 г. составляла 167 млн. человек. За период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1946 г. территория СССР выросла за счет присоединения Закарпатской Украины, население которой насчитывало около 800 тыс. человек⁵⁴. В СССР были насильственно и добровольно репатриированы значительные группы российских эмигрантов из стран Европы и из Китая – до 50 тыс. человек. Кроме того, на Родину добровольно вернулось до 250 тыс. армян.⁵⁵ С другой стороны, около 620 тыс. бывших советских военнопленных и вывезенных на работу в Германию гражданских лиц, а также ушедших вместе с германской армией, предпочли остаться на Западе.⁵⁶ Кроме того, в состав Польши в 1946-1947 годах были возвращены районы Белостока и Перемышля. Вероятно, оценка ЦСУ проводилась в границах, существовавших в 1950 г. Надо учесть также обмен населения с Польшей и Чехословакией. Из Польши в СССР в 1945–1946 гг. выехало 518 тыс. человек, а из СССР в Польшу – 1090 тыс. человек. Из Чехословакии в СССР в 1946 г. выехало 24 тыс. человек, а в обратном направлении – 33 тыс. человек. Кроме того, около 14 тыс. бессарабских и буковинских евреев репатриировалось в Румынию.⁵⁷ С учетом этих обменов населением численность населения СССР уменьшилась примерно на 600 тыс. человек. Отрицательное сальдо внешних миграций составило около 120 тыс. человек. На эту величину надо увеличить число 167 млн., а потом вычесть из него примерно 0,5 млн. человек суммарного естественного прироста в 1941-1945 гг.⁵⁸ Полученную величину в 166,6 млн. человек надо вычесть из предвоенной численности населения СССР в 209,3 млн. человек. Полученное число 42,7 млн. человек – это величина советских потерь во Второй мировой войне погибшими, а также умершими за счет избыточной смертности. Потери гражданского населения можно определить примерно в 15,8 млн. человек, вычтя из 42,7 млн. человек общих потерь потери вооруженных сил в 26,9 млн. человек.

Безвозвратные потери вермахта вплоть до ноября 1944 г. достаточно полно учтены по данным персонального (поименного) учета военно-учетными учреждениями Германии. В период с 1 сентября 1939 г. по 31 декабря 1944 г. сухопутные силы потеряли убитыми на поле боя, а также умершими от ран, болезней, несчастных случаев и по иным причинам 1

⁵³ Там же. С. 327.

⁵⁴ См.: Сталин И.В. Вопросы ленинизма, 11-е изд. М.: Соцэкгиз, 1939. С. 511.

⁵⁵ Почему мы вернулись на Родину. М.: Прогресс, 1983. С. 96.

⁵⁶ Земсков В.Н. Репатриация и вторая волна эмиграции // Родина. 1991. № 6–7. С. 111.

⁵⁷ Полян П. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005, с. 536–544.

⁵⁸ См.: Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М.: Вече, 2001. С. 242-245.

млн. 750,3 тыс. человек, а пропавшими без вести – 1 млн. 609,7 тыс. человек. Флот за этот же период потерял 60 тыс. человек погибшими и 100,3 тыс. человек пропавшими без вести, а военно-воздушные силы – 155 тыс. погибшими и 148,5 тыс. пропавшими без вести. Потери за период с 1 января по 30 апреля 1945 г. центральными органами учета оценивались для сухопутных сил в 250 тыс. погибших и 1 млн. пропавших без вести и для ВМФ – в 5 тыс. погибших и 5 тыс. пропавших без вести, и для ВВС – в 10 тыс. погибших и 7 тыс. пропавших без вести.⁵⁹ По характеру расчетов все пропавшие без вести в сухопутных силах в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. могут быть отнесены к числу пленных. Также и большинство пропавших без вести за этот период в ВМФ и ВВС можно считать пленными. С учетом данных о количестве пленных на разных фронтах число погибших в германских сухопутных силах с начала войны и до конца 1944 г. я оцениваю в 2 млн. 496 тыс. человек. Общее число погибших в составе германских вооруженных сил, включая люфтваффе и ВМФ, можно оценить в 4 млн. человек, из них около 0,8 млн. умерших в плену, в том числе 0,45–0,5 млн. – в СССР⁶⁰ и 0,3–0,35 млн. – на Западе (всего было взято в плен примерно 11,6 млн. германских военнослужащих, в том числе более 8 млн. – на Западе).⁶¹ Из этого числа, по моей оценке, на Востоке погибло около 2,6 млн. германских военнослужащих, из которых около 100 тыс. пришлось на люфтваффе и флот.⁶²

Германский военный историк Р. Оверманнс оценивает потери германских вооруженных сил во Второй мировой войне в 5,3 млн. погибших, включая умерших в плену. Эта цифра нам кажется преувеличенной. На самом деле она представляет собой не собственно число погибших германских солдат и офицеров, а лишь максимально возможное значение этого числа. Исчисления Оверманса основаны на данных централизованной картотеки учета погибших германских военнослужащих ФРГ. Здесь 3,1 млн. человек – это люди, бесспорно погибшие на фронте или умершие в плену. О них есть данные донесений или свидетельства очевидцев. 2,2 млн. же – это число военнослужащих, о судьбе которых на момент поступления запроса в 1950–1960-е годы нельзя было достоверно установить, что они были живы.⁶³ Однако часть этих военнослужащих, особенно из числа раненых и инвалидов, вполне могла умереть уже после войны от естественных причин, а другая могла быть не

⁵⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии м. Т. 3. С. 338.

⁶⁰ Согласно официальным данным, в СССР умерло в плену 442,1 тыс. бывших военнослужащих германской армии (Россия и СССР в войнах XX века. С. 515, табл. 201). Ранее авторы книги «Гриф секретности снят» придерживались более высокой оценки числа умерших в плену – 450,6 тыс. (Гриф секретности снят. С. 391–392).

⁶¹ Эрлихман В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. М.: Русская панорама, 2004. С. 133.

⁶² Оценка по: Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 323–344. Подробнее см.: Sokolov B.V. The Cost of War: Human Losses for the USSR and Germany, 1939–1945 // Journal of Slavic Military Studies, March 1996; Соколов Б. Тайны Второй мировой. М.: Вече, 2001, с. 247–250.

⁶³ Overmanns R. Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg. 3 Aufl. Muenchen: R. Oldenbourg Verlag, 2004. S. 192–200.

разыскана по причине смены места жительства, особенно если проживало в ГДР или Австрии, а также из-за эмиграции в другие страны.

Если верна цифра в 5,3 млн. погибших, то, согласно расчетам Оверманса, получается, что в последние 10 месяцев войны погибло почти столько же германских военнослужащих, сколько за предшествовавшие четыре с половиной года, прежде всего за счет массового избиения пленных в последние месяцы войны и вскоре после капитуляции, главным образом, на Восточном фронте. Всего за 1944 и 1945 год погибли, по оценке Оверманса, 1,8 и 1,54 млн. человек, включая умерших в плену.⁶⁴ Только за последние три месяца войны, как полагает Оверманс, погибли, с учетом умерших в плену, около миллиона германских военнослужащих. Однако известно, что в последний год войны основные потери вермахт нес пленными, а не убитыми или ранеными, причем численность германской армии неуклонно сокращалась, так что для миллионов погибших просто не остается места. Да и количество умерших в плену, особенно на Западе, где подавляющее большинство были отпущены в течение первых двух послевоенных лет, не могло быть столь велико. Оверманс пользовался картотекой военнослужащих вермахта, которая хранилась в Западной Германии до объединения двух германских государств в 1990 году. Поскольку после капитуляции почти все уцелевшие германские военнослужащие попали в плен, то как выжившие фиксировались только те военнослужащие, которые после войны сами обратились в архив (или это сделали их родственники, подтвердившие их возвращение из плена). И далеко не всегда сотрудники архива могли с уверенностью установить гибель военнослужащего в плену, особенно в отношении граждан ГДР и Австрии, равно как и иностранцев. Ведь значительная часть этих людей не имела реальной возможности и желания обратиться в западногерманский военный архив, а значит, факт их возвращения из плена не мог отразиться в картотеке. Вероятно, за счет этих категорий вернувшихся из плена и образовалось более миллиона будто бы погибших. Не исключено также, что более высокий процент пропавших без вести в войсках СС образовался не за счет более высокой доли погибших в плену, а вследствие как более интенсивного боевого применения войск СС, а так и более высокой доли в них иностранцев. Надо также учесть, что, несмотря на запрет, из Германии в первые послевоенные годы была нелегальная иммиграция. Так, в Канаду в 1941–1950 годах въехало 14,4 тыс. лиц «германского происхождения».⁶⁵ Очевидно, практически все они въехали после 1945 года и значительную их часть составляли бывшие военнослужащие. Часть из 2,2 млн. разысканных военнослужащих, особенно из числа раненых и инвалидов, вполне могла

⁶⁴ Ibid. S. 242.

⁶⁵ Подсчет сделан М.Я Берзиной на основе ежегодника «Canada Year Book» за разные годы: Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады (Этностатистическое исследование). М.: Наука, 1971. С. 70, табл. 5.

умереть уже после войны от естественных причин (неслучайно доля разысканных более высока в старших призывных возрастах), а другая, особенно из числа проживавших в ГДР или Австрии, могла быть не разыскана по причине смены места жительства или эмиграции в другие страны. Кроме того, часть мнимых погибших могла возникнуть из-за неправильного написания в документах их фамилий.

Можно допустить, что оставшихся в живых могло быть до половины из 2,2 млн. разысканных германских военнослужащих. В этом случае можно признать наиболее близкой к действительности оценку генерала Б. Мюллера-Гиллебранда числа жертв германских вооруженных сил в 4 млн. человек.

Большую трудность представляет собой определение потерь мирного немецкого населения. Например, число погибших в результате бомбардировки Дрездена союзной авиацией в феврале 1945 г. колеблется от 25 тыс. до 250 тыс. человек,⁶⁶ поскольку в городе находилось значительное, но не установленное число беженцев из Западной Германии, число которых было невозможно подсчитать. Жертвами воздушных налетов в границах Рейха 1937 г. стали, по официальным данным, 410 тыс. гражданских лиц и еще 23 тыс. полицейских и вольнонаемных служащих вооруженных сил. Кроме того, от бомбардировок погибли 160 тыс. иностранцев, военнопленных и перемещенных лиц с оккупированных территорий. В границах же 1942 г. (но без протектората Богемия и Моравия) число жертв воздушных налетов увеличивается до 635 тыс. человек, а с учетом жертв вольнонаемных служащих вермахта и полицейских – до 658 тыс. человек.⁶⁷ Потери немецкого гражданского населения от наземных боевых действий оцениваются в 400 тыс. человек, потери гражданского населения Австрии – в 17 тыс. человек. Жертвами нацистского террора в Германии стали 450 тыс. человек, в том числе до 160 тыс. евреев, а в Австрии – 100 тыс. человек, в том числе 60 тыс. евреев. Еще 250 тыс. австрийцев стали жертвами избыточной смертности от голода и болезней.⁶⁸ Сложнее определить, сколько немцев стали жертвами боевых действий на территории Германии, а также сколько погибло немцев, депортированных из Судет, Пруссии, Померании, Силезии, а также из балканских стран в 1945–1946 гг. Всего было выселено более 9 млн. немцев, в том числе по 250 тыс. из Румынии и Венгрии и 300 тыс. из Югославии. Число погибших среди них оценивается в 350 тыс. человек. Кроме того, в зонах оккупации Германии, главным образом в советской, после войны были казнены до 20 тыс. военных преступников и нацистских функционеров, а еще 70 тыс. интернированных умерли в лагерях.⁶⁹ В Австрии были казнены союзниками и умерли в лагерях для интернированных

⁶⁶ Итоги Второй мировой войны. М.: Издательство, 1957, С. 228.

⁶⁷ Беккер К. Военные дневники люфтваффе. М.: Центрполиграф, 2004. С. 538.

⁶⁸ Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 36-27, 42-43.

⁶⁹ Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 42-43.

1,1 тыс. человек (41). Существуют и другие оценки жертв гражданского населения Германии: около 2 млн. жертв, в том числе 600–700 тыс. женщин в возрасте от 20 до 55 лет (42), 300 тыс. жертв нацистского террора, в том числе 170 тыс. евреев⁷⁰. Наиболее же достоверной оценкой погибших среди изгнанных немцев представляется цифра в 473 тыс. человек – это число людей, чья гибель подтверждена очевидцами⁷¹.

Общие безвозвратные потери Германии, равно как и потери мирного населения оценить сегодня не представляется возможным. Появляющиеся порой оценки в 2–2,5 млн. мирных жителей, погибших в период Второй мировой войны, являются условными, не подкрепленными сколько-нибудь надежной статистикой или демографическими балансами.⁷² Последние практически нельзя построить из-за значительных изменений границ и миграций населения после войны.

Замечательный белорусский писатель-фронтовик Василь Быков, автор действительно честных книг о войне, в своих мемуарах очень хорошо объясняет, почему в Красной Армии на одного убитого приходилось значительно меньше раненых, чем в вермахте, да и в других армиях Второй мировой войны: «Наши потери в наступлении были чудовищны, наибольшее их количество, конечно, приходилось на долю раненых. Легкораненые с поля боя выбирались сами; тяжелораненые нередко подолгу находились в зоне огня, получая новые ранения, а то и погибая. Выносить раненых с поля боя имели право лишь специально назначенные для того бойцы - санитары и санинструкторы. Никому другому сопровождать раненых в тыл не разрешалось, попытки такого рода расценивались как уклонение от боя. Конечно, девочки-инструкторы старались как могли, но санинструкторов полагалось по одной на роту, раненых же на поле боя всегда набирались десятки. Как было успеть при всем желании? И не успевали; раненые вынуждены были долго ждать помощи и, истекая кровью, умирали на поле или по дороге в санбат.

До сих пор в точности неизвестно, кому принадлежит ‚гениальная‘ идея использования на войне женщин. Кажется, это чисто советское новшество, в немецкой армии ничего подобного не наблюдалось до конца войны. При очевидной бездефицитности людского (мужского) материала на войне какая надобность была посылать под огонь молодых, мало приспособленных к своеобразию боевой жизни девчат? Какая от них была польза? Разве что в скрашивании досуга и быта старших командиров и политработников, временно лишившихся жен и тыловых подруг».⁷³

⁷⁰ Итоги Второй мировой войны. С. 598.

⁷¹ Оверманс Р. Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии //Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М.: Прогресс-Академия; Весь мир, 1996. С. 692.

⁷² См.: Оверманс Р. Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии. С. 682, табл. 1 Здесь же есть и более низкие оценки – 1,5 млн., и более высокие – до 3 млн.

⁷³ Быков В. «За Родину! За Сталина!» Цена прошедших боев // Родина, М., 1995, № 5. С. 32–33.

За счет того, что у нас раненных вытаскивали с поля боя не дюжие мужики-санитары, как у немцев, а хрупкие девушки, вчерашние школьницы, равно как и за счет того, что раненых в бою (т. е. тех, кто не умер сразу же, как только его поразила пуля или осколок) в Красной Армии было в несколько раз больше, чем в вермахте, шансов у советского раненого на то, что его вынесут с поля боя и доставят в госпиталь, было на порядок меньше, чем у их немецких товарищей по несчастью. Поэтому среди советских раненых гораздо больше была доля тех, кто умирал на поле боя еще до того, как ему успеют оказать помощь. Благодаря действию этих двух факторов, на одного убитого в вермахте приходилось гораздо больше раненых, чем в Красной Армии. Вследствие этого резко повышались безвозвратные потери Красной Армии, которые на порядок превышали потери вермахта.

Вот только один пример. За июль 1943 года, во время Курской битвы, потери войск Воронежского и Степного фронтов, согласно подсчетам Л.Н. Лопуховского по донесениям о потерях, потеряли 189 тыс. человек, в том числе 70,1 тыс. убитыми, пленными и пропавшими без вести. Противостоявшая им группа армий «Юг» за тот же период лишилась 46,2 тыс. солдат и офицеров, в том числе 9,3 тыс. человек – убитыми и пропавшими без вести. Из этого числа не менее четырех тыс. человек было потеряно в боях против советского Юго-Западного фронта. Тогда на долю Степного и Воронежского фронтов приходится примерно 42 тыс. выбывших из строя германских военнослужащих, в том числе около 8,5 тыс. – безвозвратно.⁷⁴ Таким образом, соотношение по общим потерям оказывается 4,5:1 в пользу немцев, а по боевым безвозвратным – уже 8,25:1. Это доказывает, что доля санитарных потерь у немцев в общих потерях была гораздо большей, чем в Красной Армии. Истинный размер потерь советских вооруженных сил погибшими, включая умерших в плену, согласно нашей оценке, может составлять 26,9 млн. человек (точность оценки – плюс-минус 5 миллионов и, во всяком случае, превышает 20 млн. человек). Это примерно в 10,3 раза превышает потери вермахта на Восточном фронте (2,6 млн. погибших). Армия Венгрии потеряла около 160 тыс. убитыми и умершими, в том числе около 55 тыс. умершими в плену.⁷⁵ Потери Финляндии составили около 61 тыс. убитыми и умершими, в том числе 403 человека умерло в советском плену и около 1 тыс. человек погибли в боях против вермахта.⁷⁶ Румынская армия потеряла в боях против Красной Армии около 165 тыс. убитыми и умершими, в том числе 71 585 убитыми, 309 533 пропавших без вести, 243 622 ранеными и 54 612 умерших в плену. Из плена вернулось 217 385 румын и молдаван. Таким образом, из

⁷⁴ Лопуховский Л.Н. Прохоровка – без грифа секретно. М.: Яуза; ЭКСМО, 2005. С. 513–520, 530–533.

⁷⁵ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэргиз, 1960. С. 222; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200.

⁷⁶ Оценка по: Козлов А.И. Советско-финская война 1939-1940. Взгляд с «той» стороны. Рига: Торнадо, 1997. С. 39, 43; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200.

числа пропавших к без вести к убитым надо отнести 37 536 человек. Если предположить, что примерно 10% раненых умерло, то общие потери румынской армии в боях с Красной Армией составят около 188,1 тыс. погибших. В боях против Германии и ее союзников румынская армия потеряла 21 735 убитыми, 58 443 пропавшими без вести и 90 344 ранеными. Предположив, что смертность среди раненых составляла 10%, число умерших от ран можно оценить в 9 тыс. человек. Из германского и венгерского плена вернулся 36 621 румынских солдат и офицеров. Таким образом, общее число убитых и умерших в плену из числа пропавших без вести можно оценить в 21 824 человека. Таким образом, в борьбе против Германии и Венгрии румынская армия потеряла около 52,6 тыс. погибшими⁷⁷. Итальянская армия потеряла в боях против Красной Армии около 72 тыс. человек, из которых около 28 тыс. умерло в советском плену – больше половины из примерно 49 тыс. пленных.⁷⁸ Наконец, армия Словакии потеряла в боях против Красной Армии и советских партизан 1,9 тыс. погибшими, из которых около 300 человек умерло в плену⁷⁹. На стороне СССР против Германии сражалась армия Болгарии, потерявшая около 10 тыс. погибших.⁸⁰ Две армии Войска Польского, сформированные в СССР, потеряли 27,5 тыс. погибшими и пропавшими без вести,⁸¹ а чехословацкий корпус, сражавшийся на стороне Красной Армии – 4 тыс. погибшими.⁸² Общие потери погибшими с советской стороны можно оценить в 26,5–27,1 млн. военнослужащих, а с германской стороны – в 2,9 млн. человек, что дает соотношение 9,1–9,3:1. В советско-финской войне 1939–1940 гг. соотношение потерь убитыми и умершими было 7,2:1 не в пользу Красной Армии.⁸³ Можно предположить, что примерно таким же было это соотношение и в 1941–1944 гг. Тогда в боях с финскими войсками Красная Армия могла потерять до 408 тыс. убитыми и умершими от ран. Надо также учесть, что безвозвратные потери Красной Армии в войне с Японией составили 12 тыс. человек⁸⁴. Можно предположить, что в боях с остальными германскими союзниками потери Красной Армии были примерно равны потерям противника. Тогда в этих боях она могла потерять до 284 тыс. человек. А в сражениях против вермахта потери Красной Армии погибшими должны были составить около 22,2 млн. убитых и умерших от ран против примерно 2,1 млн. убитых и умерших с германской стороны. Это дает соотношение потерь 10,6 : 1.

⁷⁷ Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 51; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200; *Armata Romana in al doilea razboi mondial*. Bucharest: Meridiane, 1995. P. 196–200.

⁷⁸ Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 39; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

⁸¹ Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне. С. 34.

⁸² Потери России и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

⁸³ См.: Соколов Б.В. Тайны финской войны. М.: Вече, 2000. С. 346.

⁸⁴ Потери России и СССР в войнах XX века. С. 309.

Интересно, что примерно таким же было соотношение безвозвратных потерь между русскими и германскими войсками в Первую мировую войну. Во второй половине 1916 г. войска русских Северного и Западного фронтов потеряли 54 тыс. убитыми и 42,35 тыс. пропавшими без вести. Германские войска, действовавшие на этих фронтах, и немногие сражавшиеся на Западном фронте австро-венгерские дивизии потеряли 7,7 тыс. убитыми и 6,1 тыс. пропавшими без вести.⁸⁵ Это дает соотношение 7,0 : 1.

Столь неблагоприятное для России (СССР) соотношение потерь в двух мировых войнах объясняется прежде всего общей экономической и культурной отсталостью России по сравнению с Германией и с западными союзниками. В случае с Второй мировой войной ситуация усугубилась вследствие особенностей сталинского тоталитаризма, разрушившего армию как эффективный инструмент ведения войны. Сталин не преодолел за 20 лет этой отсталости, но зато вполне остался в русле позднеимперской традиции, предпочитал побеждать не умением, а большой кровью, поскольку в создании высокопрофессиональной армии видел потенциальную угрозу режиму. Но все-таки Советскому Союзу пришлось платить десятками миллионов человеческих жизней не столько за сталинский тоталитаризм сам по себе, сколько за стремление к сохранению и расширению империи.

Тоталитарная система обеспечила устойчивость государства в период самых тяжелых поражений. Поражения не вели к революции, и Советский Союз смог одержать конечную победу. Но тот факт, что Германия напала на СССР в период фактического отсутствия Второго фронта в Европе, привел к тому, что основные сухопутные силы германской армии, в отличие от Первой мировой войны, на протяжении 1941–1945 годов сражались против Красной Армии (при том, что основные силы люфтваффе и германского флота всю войну дрались против западных союзников). Это привело к тому, что безвозвратные потери Красной Армии в Великой Отечественной войне на порядок превышали потери русской армии в Первой мировой войны. Потери же англо-американских войск убитыми были равны или даже меньше германских потерь на тех фронтах Второй мировой войны, где вермахту приходилось сражаться против западных союзников.⁸⁶

⁸⁵ Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М.: Цейхгауз, 2006. С. 45.

⁸⁶ Согласно нашей оценке, соотношение потерь убитыми в Италии между германскими войсками и англо-американскими войсками было примерно равным, а на западноевропейском театре боевых действий и соотношение потерь убитыми после высадки в Нормандии было примерно 1,6:1 в пользу западных союзников, главным образом за счет потерь 1945 г. (Оценка по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 221–235; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 3. С. 338–344; Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 637–638; Макдональд Ч.Б. Тяжелое испытание: Американские вооруженные силы на Европейском театре во время второй мировой войны. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1979. С. 346).